

9. Гулевич О. А. Психологические аспекты юриспруденции : учебное пособие. М. : Московский психолого-социальный институт, 2006. 512 с.

REFERENCES

1. Skorobogatov A. V., Krasnov A. V. Legal reality of Russia: constants and variables // Current problems of economy and law. 2015. No. 2. P. 161–170.
2. Baranov E. A., D'ubanov G. N. The Russian mentality in the conditions of modernization in the sphere of human resource management // Business. Education. Law. 2015. No. 2 (31). P. 67–71.
3. Andrianov M. S. Psychological mechanisms and periodization of process of legal socialization [Electronic resource] // Psychology and law. 2013. No. 1. Available on the portal of psychological editions PsyJournals.ru. URL: <http://psyjournals.ru/psyand-law/2013/n1/58284.shtml> (date of viewing: 03.10.2017).
4. Yadryshnikov K. S. Bases of state policy in the sphere of formation of legal culture of students // Business. Education. Law. 2017. No. 1 (38). P. 294–299.
5. Shurguchiyeв Kh. E., Lezina V. V. Methodological bases of formation of ethnoculture of tolerance // Business. Education. Law. 2017. No. 1 (38). P. 254–259.
6. Erlygina E. G., Shtebner S. V. Education as a factor of improvement of quality of life of youth // Business. Education. Law. 2017. No. 2 (39). P. 62–66.
7. Guliakhin V. N. Secondary legal socialization of the person // Law and policy. 2011. No. 9 (141). P. 1583–1590.
8. Tabishev T. A. Constitutional and legal bases of the state regulation of educational activity (on the example of the system of the higher education) // Business. Education. Law. 2016. No. 1 (34). P. 209–214.
9. Gulevich O. A. Psychological aspects of law: manual. М. : Moscow Psychological and Social Institute, 2006. 512 p.

Как цитировать статью: Скоробогатов А. В., Скоробогатова А. И. Вторичная правовая социализация как средство гармонизации правовой реальности // Бизнес. Образование. Право. 2017. № 4 (41). С. 275–279.

For citation: Skorobogatov A. V., Skorobogatova A. I. Secondary legal socialization as means of harmonization of legal reality // Business. Education. Law. 2017. No. 4 (41). P. 275–279.

УДК 349.412.24:347.235.1
ББК 67.407.11

Altengova Ol'ga Leonidovna,
candidate of legal sciences,
associate professor of civil disciplines
of Volzhskiy Institute of Economics,
Pedagogy and Law,
Volzhsky,
e-mail: altengova.79@mail.ru

Алтенгова Ольга Леонидовна,
канд. юрид. наук,
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин
Волжского института экономики,
педагогике и права,
г. Волжский,
e-mail: altengova.79@mail.ru

СООТНОШЕНИЕ ЧАСТНЫХ И ПУБЛИЧНЫХ ИНТЕРЕСОВ ПРИ ИЗЪЯТИИ ИМУЩЕСТВА ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД

RELATION BETWEEN PRIVATE AND PUBLIC INTERESTS IN CASE OF WITHDRAWAL OF PROPERTY FOR THE STATE AND MUNICIPAL NEEDS

12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право
12.00.03 – Civil law; entrepreneurial law; family law; private international law

В статье проведен анализ изменений, внесенных в правовое регулирование изъятия земельных участков и иных объектов недвижимого имущества для государственных и муниципальных нужд. Особое внимание уделено нововведениям, затрагивающим гарантии прав и законных интересов собственников изымаемого имущества, в частности порядка определения вида и размера возмещения. Автор приходит к выводу о том, что гарантии прав и законных интересов бывших собственников должны выражаться не только в обеспечении своевременной и полной компенсации, но и соблюдении условий и порядка изъятия для государственных и муниципальных нужд.

The article analyzes amendments entered to legal regulation of seizure of land plots and other real estate units for the state and municipal needs. Special attention is paid to the innovations that affect guarantees of the rights and legitimate interests of owners of the withdrawn property, in particular the order of definition of a type and the amount of compensation. The author comes to the conclusion that guarantees of the rights and legitimate interests of the former owners have to be expressed not only in ensuring timely and full compensation, but also observance of the conditions and the order of withdrawal for the state and municipal needs.

Ключевые слова: право собственности, прекращение права собственности, изъятие, государственные нужды, муниципальные нужды, частные интересы, публичные интересы, возмещение, компенсация, неприкосновенность собственности.

Keywords: property right, termination of the property right, withdrawal, state needs, municipal needs, private interests, public interests, refunding, compensation, inviolability of property.

Активное участие Российской Федерации в международных отношениях и необходимость соблюдения взятых при этом на себя обязательств, а также стремление соответствовать уровню прогрессивных цивилизованных стран обуславливает все большее внедрение государства в частную сферу в целях прекращения или ограничения права частной собственности на объекты недвижимого имущества. Необходимость расширения материальной инфраструктуры государства, а именно строительство дорог, мостов, стадионов и иных необходимых объектов способствует неизбежному умалению частной сферы. Достижение баланса частных и публичных интересов при этом имеет первостепенное значение. Речь идет не только о выстраивании четко отлаженного механизма изъятия, но и о защите прав и интересов бывших собственников, повышении уровня гарантий их прав и интересов, разработке нового подхода к способу определения размера и вида компенсации за изымаемое имущество для государственных и муниципальных нужд. Этим и объясняется **актуальность** настоящего исследования.

Целью данной научной работы является анализ последних изменений в земельном и гражданском законодательствах в сфере изъятия недвижимого имущества для государственных и муниципальных нужд, затрагивающих гарантии прав и законных интересов собственников изымаемого имущества, в частности порядок определения вида и размера возмещения, а также существующих по этому поводу точек зрения в научной литературе. Для достижения поставленной цели необходимо решение следующих **задач**: изучить процедуру изъятия земельных участков и иных расположенных на нем объектов недвижимого имущества с целью оценки соблюдения прав и законных интересов бывших собственников; определить уровень участия частных организаций в процессе изъятия для государственных и муниципальных нужд; проанализировать гарантии прав и законных интересов бывших собственников изымаемого имущества в пользу государства.

Соответственно краеугольным камнем в решении этих задач стоит определение частных и публичных интересов и их соотношения. «Интерес представляет собой материальное основание права, а основным его предназначением является уравнивание интересов в обществе и нахождение баланса между ними...» [1]. Отсутствие понимания четкой грани между публичными и частными нуждами влечет появление достаточно распространенной позиции о полной невозможности изъятия земельных участков для публичных нужд с последующей передачей их в собственность или аренду частным лицам, реализующим в своей деятельности отдельные публичные (общественные) задачи [2]. Однако, поддерживая возможность принудительного изъятия земельных участков у частных лиц с последующим использованием коммерческими юридическими лицами в общественных интересах, А. Я. Рыженков полагает обязательным соблюдение критериев баланса частных и публичных интересов, основанных на понимании права как инструмента обеспечения

справедливости. В связи с чем, по мнению автора, разделяемого и нами, стоит придерживаться критерия Европейского суда по правам человека, согласно которому должен быть установлен справедливый баланс между потребностями, вытекающими из общих интересов общества и необходимостью защиты основных прав человека. Достижение необходимого баланса необходимо, если заинтересованное лицо несет индивидуальное и чрезмерное бремя. Поиск четких критериев «пропорционального вмешательства» в частные дела требует разработки и новых гарантий прав собственности изымаемых объектов недвижимости [3, с. 230].

Идея «пропорционального вмешательства» заслуживает пристального внимания. На наш взгляд, под пропорциональным вмешательством следует понимать расширение гарантий прав и интересов бывших собственников при одновременном увеличении оснований принудительного прекращения права частной собственности в публичных интересах, упрощении процедуры изъятия в пользу государства. И все это при условии документально обоснованной невозможности удовлетворить публичные нужды иным путем, а именно без умаления частной сферы. Другими словами, чем активнее государство будет вмешиваться в сферу частной собственности, тем шире должны быть возможности у бывших собственников по защите своих прав и интересов.

Однако, как показывает анализ последних изменений законодательства в части изъятия земельных участков для государственных и муниципальных нужд, законодатель не стремится к пропорциональности и тем более соблюдению баланса частных и публичных интересов при изъятии объектов частной собственности в пользу государства. Согласно вышеуказанным изменениям, Земельный кодекс Российской Федерации пополнился отдельной главой (гл. VII.1), определяющей порядок изъятия земель для государственных и муниципальных нужд. Не вдаваясь в детальный анализ нововведений, остановимся только на наиболее ярких новеллах данной главы, имеющей отношение к решению поставленных нами задач.

Впервые были закреплены условия изъятия земельных участков для государственных и муниципальных нужд (п. 1,2 ст. 56.3 ЗК РФ), причем возможность изъятия поставлена в зависимость от наличия утвержденных документов территориального планирования и проектов планировки территорий. Как верно замечают некоторые авторы, законодательное закрепление подобных условий обусловлено исключительным характером изъятия земельных участков и направлено на недопущение злоупотреблений со стороны государственных органов и органов местного самоуправления в принятии решений об изъятии, ограничении прав и законных интересов бывших собственников при гарантированном использовании изъятых объектов в публичных интересах [4].

Также расширен состав органов, имеющих право инициировать процесс изъятия объектов частной собственности для государственных и муниципальных нужд (п. 4 ст. 56.3 ЗК РФ). Так, помимо собственно исполнительных органов власти и органов местного самоуправления, правом обратиться с ходатайством об изъятии наделяются организации, являющиеся субъектами естественных монополий, в случае изъятия земельных участков для размещения объектов федерального или регионального значения; являющиеся уполномоченными осуществлять деятельность, для обеспечения которой осуществляется изъятие земельного участка для государственных или муниципальных нужд; являющиеся недропользователями, в случае изъятия земельных участков для проведения работ, связанных с использованием недрами;

а также с которыми заключены договоры о комплексном развитии территории по инициативе органа местного самоуправления. Перечень организаций, имеющих право подать ходатайство, определяется Правительством Российской Федерации. Помимо возможности подавать ходатайство, данные организации наделяются значительными функциями в рамках изъятия для государственных и муниципальных нужд. Такое активное участие частных организаций в публичных отношениях, считает Е. С. Болтанова, связано с развитием в последние годы в России государственно-частного партнерства, предполагающего тесное взаимодействие власти и бизнеса, участие частного капитала в реализации масштабных проектов публичной значимости [5].

Что же касается вопроса об определении порядка возмещения за изымаемый земельный участок, то здесь законодатель, хотя и посвятил этому отдельную статью, не стал оригинален. Как и прежде, право выбрать вид возмещения за изымаемое имущество в законодательстве не предусматривается. Таким образом, вид возмещения продолжает носить исключительно денежный характер. В то же время в ст. 56.9 ЗК РФ, посвященной соглашению об изъятии недвижимого имущества для государственных и муниципальных нужд, в п. 3 предусмотрена возможность предоставления, с согласия собственника недвижимого имущества, получения земельного участка или иных объектов недвижимости взамен изымаемого. Однако от кого или от чего зависит включение такого условия в соглашение непонятно. В состав возмещения включается рыночная стоимость земельных участков, подлежащих изъятию, включая убытки, возникающие в связи с невозможностью исполнения правообладателем таких земельных участков обязательств перед третьими лицами и упущенная выгода. Выгодным для правообладателя изымаемого земельного участка стало включение положения о том, что в случае, если одновременно с изъятием земельного участка изымаются объекты недвижимого имущества, то их стоимость включается в состав возмещения.

В соответствии с гражданским законодательством (п. 2 ст. 281 ГК РФ) выкупная цена земельного участка, подлежащего изъятию для государственных и муниципальных нужд, включает в себя рыночную стоимость земельного участка и иных объектов недвижимости, находящихся на нем, а также убытки, связанные с изъятием и невозможностью исполнения в связи с этим обязательств перед третьими лицами, в том числе упущенная выгода.

Согласно понятию рыночной стоимости земельного участка, изымаемого для государственных и муниципальных нужд, даваемому законом «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» (ст. 3), под ней понимается наиболее вероятная цена, сложившаяся в данной местности в условиях открытого рынка и свободной конкуренции, когда стороны действуют разумно, располагают всей необходимой информацией, при этом какие-либо чрезвычайные обстоятельства не влияют на величину цены сделки.

Убытки представляют собой реальный ущерб — это те расходы, которые бывший собственник произвел или должен будет произвести для восстановления своего нарушенного права, утрату или повреждение своего имущества. А также в состав убытков включается упущенная выгода — это те доходы, которые лицо должно было получить при нормальном ходе гражданского оборота, если бы его права не были нарушены (п. 2 ст. 15 ГК РФ).

В качестве примера можно рассмотреть иск администрации муниципального образования к гражданам К. и Ш.

Суть иска заключается в определении цены за изымаемый земельный участок, а также расположенные на нем иные объекты недвижимого имущества, а именно жилой дом и иные хозяйственные постройки. В состав выкупной цены была включена не только рыночная стоимость изымаемого недвижимого имущества и убытки, понесенные бывшими собственниками и связанные с переездом и сменой места жительства, но и были определены неполученные доходы, а именно упущенная выгода. Определяя ее размер, суды посчитали, что в соответствие со ст. 15 ГК РФ упущенная выгода — это неполученные доходы, которые лицо получило бы, если бы не произошло изъятие, следовательно, ее расчет, сделанный истцом, носит, скорее всего, приблизительный характер. Однако приблизительный размер упущенной выгоды не является основанием для отказа в удовлетворении иска.

Суды, определяя размер неполученных доходов, учитывают ту прибыль, которую бывший собственник изымаемого недвижимого имущества вероятнее всего получил бы, если бы продолжил использовать изъятое недвижимое имущество на тех же условиях, которые существовали до принятия уполномоченным органом такого решения об изъятии.

Одновременно учитывалась деятельность бывшего собственника, в ходе которой использовался участок, предпринятые им до принятия уполномоченным органом решения об изъятии меры для получения дохода от использования участка и сделанные с этой целью приготовления.

Например, арбитражный суд, рассматривая дело, определил совокупность условий для возмещения убытков в виде неполученных доходов, связанных с тем, что сельскохозяйственное предприятие из-за изъятия земельного участка в пользу государства потеряло возможность извлекать из земельного участка полезные свойства в ходе предпринимательской деятельности.

В доказательство неполученных доходов, вызванных изъятием, предприятие подготовило отчет, в котором был определен размер упущенной выгоды из расчета на один гектар посевной площади. В подтверждение произведенных затрат на обрабатывание сельскохозяйственных культур в материалы дела были представлены документы бухгалтерского учета и отчетности. Доказательством получения прибыли от выращивания сельскохозяйственных культур до изъятия земельного участка в пользу государства в суд был предоставлен отчет о финансово-экономическом состоянии за год.

В связи с этим арбитражный суд пришел к выводу о том, что наличие и размер убытков, причиненных истцу изъятием земельного участка для государственных и муниципальных нужд, доказаны.

Рассматривая другое дело, судебная коллегия по гражданским делам областного суда сделала заключение о неправильном определении районным судом цены за изъятые имущество в части включения в нее упущенной выгоды в виде утраты продуктивной площади для жилой застройки и объектов инфраструктуры.

Было установлено, что из-за необходимости строительства объездной автомобильной дороги администрацией области принято постановление об изъятии для государственных нужд области части земельного участка из состава принадлежащего З. и М. земельного участка сельскохозяйственного назначения. При этом земельный участок собственниками фактически не использовался, производство сельскохозяйственной продукции не осуществлялось, в аренду участок не передавался.

Размер убытков, причиненных изъятием данного земельного участка для государственных и муниципальных нужд, был определен судом первой инстанции, исходя из возможного эффективного использования изымаемого участка, а именно для осуществления на нем индивидуального жилищного строительства. При этом суд пришел к выводу, что потеря продуктивной площади для жилой застройки и объектов инфраструктуры, вследствие установления охранной зоны дороги и связанных с этим ограничений, составляет упущенную выгоду ответчиков.

Между тем спорный земельный участок имеет вид разрешенного использования «для сельскохозяйственного использования», доказательств изменения в установленном порядке вида разрешенного использования и ведения на нем индивидуального жилищного строительства не было представлено. При таких обстоятельствах суд апелляционной инстанции, с учетом положений гражданского законодательства об определении выкупной цены изымаемого земельного участка, признал необоснованным расчет убытков, исходя из использования земельного участка под индивидуальное жилищное строительство, и изменил размер подлежащей выплате ответчикам выкупной цены [6].

Давая оценку последним изменениям в земельном законодательстве, А. Я. Рыженков приходит к выводу о снижении гарантий права частной собственности на землю и появлении возможности коммерческими юридическими лицами принимать активное участие в изъятии у частных собственников земельных участков с переходом их в частную собственность таких коммерческих организаций. В связи с этим существует необходимость разработки доктринальной концепции баланса частных и публичных интересов, отвечающей критериям справедливости, целесообразности и обоснованности и содержащей необходимый механизм гарантий земельных прав граждан и их объединений [3, с. 231]. В рамках предложенной доктринальной концепции баланса частных и публичных интересов заслуживает внимания мнение автора о существовании, наряду с публичными, и частно-публичных нужд, направленных на реализацию интересов не всего общества, а только одной его определенной части. Поэтому оправданным будет ограничение прав федеральных органов власти в части принудительного изъятия и одновременного расширения полномочий субъектов Российской Федерации с учетом местных приоритетов.

Много споров в научной литературе вызвало появление новых норм об изъятии, помещение их в земельное законодательство, а также столь подробная детализация порядка изъятия. Так, Е. С. Болтанова считает вполне обоснованным закрепление процедуры изъятия земельных участков именно в Земельном, а не в Гражданском кодексе, поскольку данные нормы носят публичный характер. Им не свойственно юридическое равенство участников отношений, они не допускают их самостоятельности, а также ставят под сомнение неприкосновенность собственности, то есть все, на чем базируются гражданско-правовые отношения [5].

На наш взгляд, обоснованием закрепления норм, регулирующих процедуру изъятия земельных участков, в Земельном кодексе должно быть не их публичный характер, а объект изъятия. Деление отраслей на частные и публичные достаточно условно, кроме того, в последнее время все чаще наблюдается присутствие как частных, так и публичных начал во всех отраслях права [7]. Определяющим же моментом является объект изъятия — земельный участок, который должен рассматриваться не только как объект недвижимого

имущества, но и как природный ресурс и природный объект. В таком качестве земельный участок рассматривается исключительно земельным, а не гражданским законодательством. Кроме того, автор считает, что именно частные интересы определяют необходимость появления новых норм об изъятии земельных участков и иного недвижимого имущества для государственных и муниципальных нужд.

Соглашаясь с такой причиной внесения изменений в земельное законодательство и основываясь на их анализе, мы приходим к выводу, что даже если и частные интересы стали первопричиной таких действий законодателя, то, к сожалению, именно частные интересы меньше всего учтены в закрепленном Земельным кодексом порядке изъятия земельных участков и иных объектов недвижимости для государственных и муниципальных нужд.

Что же касается подробной детализации порядка изъятия, считаем верным замечание Д. Железнова по поводу наметившейся тенденции избыточной казуалистичности положений Земельного кодекса Российской Федерации, выражающееся в стремлении урегулировать многочисленные процедурные вопросы. Подобная детальность не должна быть присуща ЗК РФ, как правовому акту, призванному содержать минимальное количество максимально универсальных норм. В связи с этим автор предлагает в будущем перейти к урегулированию подобных вопросов в специальных правовых актах [8].

Некоторые авторы [9] усмотрели в новых изменениях земельного и гражданского законодательства появление двух возможных вариантов отчуждения земельного участка для государственных или муниципальных нужд, а именно добровольного и принудительного. В случае если бывший собственник подписал соглашение об изъятии земельного участка или иных объектов недвижимости, то отчуждение происходит в добровольном порядке и, соответственно, в противном случае, когда изъятие осуществляется в судебном порядке, речь идет о принудительном отчуждении.

Очевидно, что изъятие для государственных и муниципальных нужд вне зависимости, подписал ли собственник или нет соглашение, так и остается принудительным основанием прекращения права частной собственности. А заключение соглашения об изъятии имеет лишь целью уточнить условия такого изъятия. Решение об изъятии на момент подписания соглашения уже принято, следовательно, изъятие неизбежно наступит. Для бывшего собственника остается возможным решить только один вопрос о своевременном и полном возмещении с целью достижения сбалансированности частных и публичных интересов при изъятии объектов частной собственности в пользу государства.

На основании вышеизложенного, представляется возможным сделать следующие выводы:

- 1) наблюдается упрощение процедуры изъятия, что, в свою очередь, скорее всего, является обоснованным, исходя из необходимости достижения общепользуемой цели;
- 2) идет активное вовлечение частного капитала в реализацию крупных проектов публичной значимости;
- 3) в законодательство включены дополнительные гарантии предварительного и равноценного возмещения, однако за правообладателем изымаемого имущества так и не закреплено право выбора вида компенсации, которое должно быть предусмотрено законом;
- 4) гарантии прав и законных интересов бывших собственников должны выражаться не только в обеспечении своевременной и полной компенсации, но и в со-

блюдении условий и порядка изъятия для государственных и муниципальных нужд.

Как верно замечено, сделан большой вклад по урегулированию отношений по изъятию земельных участков

и иных объектов частной собственности для государственных и муниципальных нужд, однако говорить об эффективности и жизнеспособности нововведений в данный правовой институт пока не представляется возможным.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Иеринг Р. Борьба за право. М., 1991. 64 с.
2. Анисимов А. П., Бутаева Е. М. Изъятие земельных участков для государственных и муниципальных нужд в России и США: дискуссионные вопросы // Градостроительное право. 2017. № 3. С. 31–34.
3. Рыженков А. Я. О некоторых проблемах изъятия земельных участков для государственных и муниципальных нужд в России: проблемы теории и практики // Бизнес. Образование. Право. 2015. № 3 (32). С. 228–232
4. Комментарий к Земельному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. Боголюбова С. А. .2-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2017 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CMB&n=18308#0> (дата обращения: 14.10.2017).
5. Болтанова Е. С. Правовое регулирование принудительного отчуждения недвижимого имущества для государственных или муниципальных нужд // Имущественные отношения в РФ. 2015. № 6 (165) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CJI&n=88095#0> (дата обращения: 14.10.2017).
6. Обзор судебной практики по делам, связанным с изъятием для государственных или муниципальных нужд земельных участков в целях размещения объектов транспорта, утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации от 10 декабря 2015 г. (п. 6. По материалам судебной практики Нижегородского областного суда, Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа, Курского областного суда) [Электронный ресурс] // СПС «ГАРАНТ». URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71174790/> (дата обращения: 14.10.2017).
7. Анисимов А. П. Теоретические основы правового режима земель поселений в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004. 56 с.
8. Железнов Д. Изменения в Земельный кодекс за 2015 год [Электронный ресурс] // Эж-Юрист. 2016. № 4. Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=CJI;n=93691#0> (дата обращения: 14.10.2017).
9. Елисеева И. А. Об изменениях в законодательстве, регулирующем изъятие земельных участков для государственных или муниципальных нужд [Электронный ресурс] // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 3. Доступ из СПС «ГАРАНТ». URL: <http://base.garant.ru/57282449/> (дата обращения: 14.10.2017).

REFERENCES

1. Iyering R. Fight for the right. M., 1991. 64 p.
2. Anisimov A. P., Butaeva E. M. Withdrawal of land plots for state and municipal needs in Russia and the United States: discussable questions // Planning law. 2017. No. 3. P. 31–34.
3. Ryzhenkov A. Ya. On some problems of seizure of land plots for the state and municipal needs in Russia: problems of the theory and practice // Business. Education. Law. 2015. No. 3 (32). P. 228–232.
4. The comment to the Land Code of the Russian Federation (itemized) / u under the editorship of S. A. Bogolyubova. The 2nd edition revised and supplemented. M. : Avenue, 2017 [Electronic resource] // RLS «ConsultantPlus». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CMB&n=18308#0> (date of viewing: 14.10.2017).
5. Boltanova E. S. Legal regulation of condemnation of real estate for the state or municipal needs // The Property relations in the Russian Federation. 2015. No. 6 (165) [Electronic resource] // RLS «ConsultantPlus». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CJI&n=88095#0> (date of viewing: 14.10.2017).
6. Review of legal practice on cases linked with withdrawal of land plots for state and municipal needs for the purpose of transport facilities deployment, approved by the decision of the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation of December 10, 2015 (the point 6 Adapted from the materials of legal practice of Nizhny Novgorod Regional Court, Federal Arbitration Court of North Caucasian District, Kursk Regional Court) [Electronic resource] // RLS «Garant». URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71174790/> (date of viewing: 14.10.2017).
7. Anisimov A. P. a Theoretical basis of the legal regime of lands of settlements in the Russian Federation : abstract of thesis for doctor of legal sciences' degree. Saratov, 2004. 56 p.
8. Zheleznov D. Amendments to the Land Code for 2015 [Electronic resource] // Ezh-Yurist. 2016. No. 4. Access from RLS «ConsultantPlus». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=CJI;n=93691#0> (date of viewing: 14.10.2017).
9. Yeliseyeva I. A. On the amendments to the legislation regulating seizure of land for the state or municipal needs [Electronic resource] // Law of Russia: experience, analysis, practice. 2016. No. 3. Access from «GARANT». URL: <http://base.garant.ru/57282449/> (date of viewing: 14.10.2017).

Как цитировать статью: Алтенгова О. Л. Соотношение частных и публичных интересов при изъятии имущества для государственных и муниципальных нужд // Бизнес. Образование. Право. 2017. № 4 (41). С. 279–283.

For citation: Altengova O. L. Relation between private and public interests in case of withdrawal of property for the state and municipal needs // Business. Education. Law. 2017. No. 4 (41). P. 279–283.